

СБОРНИК ВКЛЮЧЕН
В НАУЧНО-
МЕТРИЧЕСКУЮ БАЗУ
РИНЦ

ИНТЕРНАУКА
inter Nauka.org

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ
XLVI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ:
ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ,
ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ**

№ 3(42)

ISSN 2309-1924
9 772309 192779 >

Москва, 2016

ИНТЕРНАУКА
inter nauka.org

**НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ:
ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ,
ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
И КУЛЬТУРОЛОГИИ**

*Сборник статей по материалам XLVI международной
научно-практической конференции*

№ 3 (42)

Март 2016 г.

Издаётся с мая 2012 года

Москва
2016

Оглавление		
Доклады конференции на русском языке	8	40
Секция 1. Искусствоведение	8	40
1.1. Музыкальное искусство	8	
МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ХОРОВОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ	8	45
Айтжанова Жанна Нургалиевна		
1.2. Кино-, теле- и другие экранные искусства	12	
ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ	12	
КОМИЗМА В МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОЙ		
АНИМАЦИИ		
Стаканова Дарья Александровна		51
Секция 2. Филологические науки	20	
2.1. Литературоведение	20	
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОЭТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ	20	56
В СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ		
Насиров Азимидин Нормаматович		
Холмухаммедов Бахтиёр Фарходович		
МОТИВ ТОЛКОВАНИЯ СНА В РАСКРЫТИИ	24	59
ПСИХОЛОГИЗМА ОБРАЗА		
Насиров Азимидин Нормаматович		
2.2. Русская литература	28	63
ЖАНРОВЫЙ СИНКРЕТИЗМ ПОВЕСТИ	28	
А. АДАМОВИЧА «ПОСЛЕДНЯЯ ПАСТОРАЛЬ»		
Гордеева Елена Михайловна		
2.3. Литература народов стран зарубежья	35	70
(с указанием конкретной литературы)		
ПОЭТИКА ФИНАЛОВ РОМАНОВ ДЖ. К. РОУЛИНГ	35	70
«СЛУЧАЙНАЯ ВАКАНСИЯ», А.С. БАЙЕТТ		
«ОБЛАДАТЬ» И ДЖ. ФАУЛЗА «ЖЕНЩИНА		
ФРАНЦУЗСКОГО ЛЕЙТЕНАНТА»: ТРИ ВАРИАНТА		
КОНЦОВКИ		
Блинова Марина Петровна		
Ивденко Наталья Владимировна		
2.4. Русский язык		40
К ВОПРОСУ О СЕМАТИЗАЦИИ СЛОВА		40
В УЧЕБНЫХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО		
ЯЗЫКА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА		
КАК ИНОСТРАННОГО		
Курбанова Ольга Владимировна		
ГРАММАТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ГЛАГОЛА		45
В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА		
КАК ИНОСТРАННОГО		
Людвицина Вера Сергеевна		
Пантелеев Андрей Феликсович		
ГОВОРЕНИЕ И ЧТЕНИЕ – ОСНОВА		51
КОММУНИКАТИВНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО		
ОБУЧЕНИЯ РКИ		
Мрыгина Анна Алексеевна		
Редкозубова Татьяна Максимовна		
РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА КАК ОТРАЖЕНИЕ		56
ЕГО ЛИЧНОСТНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ		
КУЛЬТУРЫ		
Некрасова Светлана Михайловна		
СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ		59
ОККАЗИОНАЛИЗМОВ		
Сегизбаева Кенжегуль Кунусбаевна		
Кулабаева Айжан Амантаевна		
СЛОВА С ГРАММАТИЧЕСКОЙ ВАЛЕНТНОСТЬЮ		63
ИНФИНИТИВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ		
КАК ОТРАЖЕНИЕ РУССКОЙ ЭТНОФИЛОСОФИИ		
Фильцова Марина Сергеевна		
2.5. Языки народов Российской Федерации	70	70
(с указанием конкретного языка или языковой		
семьи)		
СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ		70
И СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ		
В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ В КОММУНИКАТИВНОМ		
АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА)		
Амир Рахыш Сатович		
Алтаева Алмагуль Карисбековна		

2.5. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ)

СЛОЖНОСОЧИНЕННЫЕ И СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ В КОММУНИКАТИВНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА)

Амир Рахым Сатович
д-р филол. наук, проф. КавНУ им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

Алмасва Алмагуль Карисбековна
д-р филол. наук, доц. университета «Туран»,
Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация. В статье рассматриваются основные активные типы сложных предложений в тюркских языках – особенность их организации, функции. Их взаимодействие путем контаминации. Показано средство контаминации – связывающие повторы.

Ключевые слова: сложносочиненные, сложноподчиненные, бессоюзные предложения, контаминация, сегментная, маркированная передача связи компонентов сложного суждения, связывающие повторы.

В структурной организации сложных предложений тюркских языков обнаруживается два основных типа. Первый тип: сложные предложения, компоненты которых имеют сказуемые-глаголы в личной (финитной) форме. Второй – сложные предложения, в которых один из компонентов имеет сказуемые, выраженные глаголами в неличной форме. Первые названы сложносочиненными, вторые – сложноподчиненными предложениями. В казахском языке-знании сложносочиненные и сложноподчиненные предложения одно-значно подразделены по указанному грамматическим признакам [1; 2; 3]. Однако в ряде трудов по другим тюркским языкам в состав сложноподчиненных конструкций включаются союзные сложные

построения, адекватные по семантике союзным предложениям, отнесенные в русском языкознании к сложноподчиненным [4; 5; 6].

Тем не менее, все тюркологические исследования представляют как основную составляющую структуру сложноподчиненных предложений конструкций со сказуемым глаголом в неличной форме. «Неличные формы являются базой сложных развернутых конструкций во всех тюркских языках» [7, с. 73].

Отмечается также, что именно конструкции со сказуемыми-глаголами в неличной форме отражают исторический процесс формирования сложноподчиненных структур в тюркских языках. Этот процесс протекает как «образования сложных предложений путем усложнения и обогащения простого предложения на почве развития его отдельной части или трансформации определительных групп в предикативные или, наконец, возникновение подлежащего в дееспричастных обстоятельственных оборотах простого предложения – это путь вычленения зависимого предложения в недрах независимого» [8, с. 126].

Из всего изложенного можно сделать вывод, что в языковом сознании тюркских народов разграничение типов сложных конструкций основывается на оппозиции «сложные конструкции со сказуемыми-глаголами в личной форме – сложные предложения со сказуемыми-глаголами в неличной форме». Оппозиция определена на сугубо грамматических, строевых признаках, а не на семантических. Как будет показано нами в дальнейшем, функциональные разграничения их также идет на этом рубеже. В тюркологии разграничительное познание сложных предложений как сочинительных и подчинительных считалось, видимо, достаточными, а их структурное, функциональное взаимодействие оставалось вне внимания.

Между тем интересно было проследить общее и различное в семантическом отношении, выражаемых сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями. И здесь оказалось, что обе группы сложных конструкций выражают одинаковый круг синтаксических связей между компонентами: соединительное, противительное, причинное отношения выражаются соответствующими конструкциями как в ряду сложносочиненных, так и в ряду сложноподчиненных структур.

Считалось, что соединительные связи являются делом соединительных сложносочиненных (ыңғайластық салалас құрмалас сөйлемдер) предложений. Углубленный анализ языковых фактов показал, что соединительные связи могут выражаться в казахском языке и сложноподчиненными конструкциями, образованными

деепричастной формой на -п, -й. Напомним, что деепричастная форма на -п, -й названа в грамматиках соединительным средством, указывающим на последовательность в соединении компонентов.

Приведем семантически соответствующие сложносочиненные, сложноподчиненные конструкции в их сравнении. Сложносочиненные предложения (со сказуемыми-глаголами в личной форме):

1. Соединительные предложения с союзами *және, сонан соң, әрі, да, де*.
2. Противительные предложения с союзами *бірақ, әйткенмен* и др.
3. Предложения, выражающие причинные связи, с союзами *сондықтан, сол себептен* и т. д.

Сложноподчиненные предложения со сказуемыми-глаголами в неличной форме):

1. Соединительные предложения, организованные деепричастием на -п, -й.
2. Противительные предложения, организованные формами *-са да, -ғанмен*.
3. Предложения, выражающие причинные связи, организованные формами *-ғандықтан, -ған соң* и др.

Исключением являются разделительные отношения, выраженные только сложносочиненными образованиями. При таком положении дел возникла необходимость установить статистические показатели в использовании носителями языка этих типов предложений. Статистический анализ выявил итог довольно интригующий.

Нами было подсчитано употребление сложносочиненных и сложноподчиненных предложений на 5 страницах романа «Абай жолы» М.О. Ауэзова (первая книга, с. 5–10): сложносочиненные предложения – 6, сложноподчиненные – 13. Более объемный текст подтвердил этот характер в статистике. Было взято на рассмотрение 50 страниц этой же книги: сложносочиненных предложений оказалось 12, сложноподчиненных – 92 единиц.

Предпочтительность в использовании сложноподчиненных конструкций объяснить не просто. Хронологически сложносочиненные предложения сформировались первыми и в речевой обиход вошли тоже раньше. Поэтому они должны были бы занять предпочтительную позицию в речевой практике. Однако на выход сложноподчиненных конструкций на первую функциональную позицию повлиял следующий доминирующий фактор в жизни носителей языка – стереотип, связанный с правилами познавательной деятельности – в познании идти от предыдущего явления или события к последующему и соответственно устанавливать связь между ними.

Сложноподчиненные конструкции в тюркских языках строятся, исходя из связи предыдущего компонента с последующим. Эта связь осуществляется соответствующими формами сказуемых компонентов. Характер этих форм отличается от личных (финитных форм), которые досконально изучены и описаны в тюркологии. Способ выражения сложного суждения, осуществляемого сложноподчиненной конструкцией, мы назвали низанным (линейным) выражением.

Сложносочиненные предложения в тюркских языках несут иную функциональную нагрузку. Компоненты объединяются в сложносочиненные конструкции, когда говорящий желает представить события или явления, входящими в относительной отдельности, т. е. сегментно. Такое выражение сложного суждения основывается на установившемся коммуникативном выборе. И этот коммуникативный выбор мы называем стремлением к сегментному представлению содержательных компонентов сложной конструкции.

Таким образом, выбор в функционировании названных типов сложных синтаксических образований определяется стремлением говорящего представить суждение в разных ракурсах.

Как показывают факты казахского языка, эти два коммуникативных выбора в тюркских языках существуют не только в выражении разными видами сложных предложений, но также они часто могут контаминироваться. Организация контаминации и особенности ее употребления, к сожалению, не были объектом специального исследования в тюркологии.

Приведем примеры подобной контаминации в следующем предложении: *Алтай тауының бір қуысына Мәліс өз қалауымен келді, келгенмен туган елі есіне түсе беретін. (Ә. Асқар)*. Данная конструкция состоит из двух компонентов, каждый из которых оформлен личной формой сказуемых:

- 1) *Алтай тауының бір қуысына Мәліс өз қалауымен келді*;
- 2) *туған елі есіне түсе беретін*.

Между компонентами существуют противительная связь, поэтому мы относим подобные предложения в ряд сложносочиненных конструкций с противительным значением. Согласно основным правилам связи компоненты должны быть объединены союзом:

Алтай тауының бір қуысына Мәліс өз қалауымен келді, келгенмен туган елі есіне түсе беретін. (Ә. Асқар).

Но говорящий (автор) предпочел другой способ выражения противительного отношения. Он использовал в качестве способа связи повтор сказуемого первого компонента, придав ему форму сказуемого подчиненного компонента в сложноподчиненной конструкции с противительным значением *-кел -ген -мен*. Названное содержание

могло бы выражено более специальным, экономичным сложноподчиненным предложением: *Алтай тауының бір қуысына Мәлс өз қалауымен келгенмен, туган елі есіне мүсе беретін.*

В большинстве случаев сложные конструкции в казахской речи строятся в отдельном избрании сочинительной и подчинительной связи. Их выбор определяется коммуникативным стремлением выразить сложное суждение в наннзанном (линейном) или сегментном представлении.

Но, как показывают факты казахской речи, в тюркских языках установлен и третий коммуникативный выбор, и соответственно третий способ — контаминированное построение сложного предложения. Контаминированное сложное предложение совмещает сегментный и наннзанный характер передачи сложного суждения. Так предложение: *Мәлс Алтай тауының бір қуысына өз еркімен келді, келгенмен туган елі есіне мүсе беретін*, обладает следующими особыми признаками:

1. оба компонента имеют сказуемое в личной форме, что обеспечивает их сегментное представление; 2. семантическая их связь выражается связывающим повтором — от сказуемого первого компонента (келді — келгенмен). Повтор представляется союзом; 3. связывающий повтор в форме сказуемого придаточного компонента (келгенмен) вносит присутствие наннзанной связи.

Образование, созданное по аналогии с формами сказуемого подчиненного компонента служило средством грамматической связи, они передавали отношение между компонентами. Мы назвали **связывающими повторами**. Конструкции, в организации которых участвуют связывающие повторы, относятся к ряду сложносочиненных. Таким образом, можно сказать, что средством связи сложносочиненных предложений являются интонация, союзы и связывающие повторы.

Связывающие повторы, о которых мы говорим, возникли позже. Им предшествовали повторы, организованные в составе анафорического местоимения — *солай, олай* + глагол *ет*: *солай еткенмен, солай етсе де, солай етіп* и т. п. Они перешли в союзы и в этом качестве используются в современных тюркских языках. *Олай еткенмен айткенмен, солай етсе де* → *сөйтсе де, .солай еткендіктен* → *сондықтан, олай еткені* → *өйткені* т. д. Названные образования по содержанию лектичны, они указывают на содержание всего предьдущего компонента. Это обусловило то, что они дали экспрессивные союзы. Налет экспрессивности в союзах *айткенмен, айтсе де* перешли от особенности выражения противни-

тельных отношений соответствующими исходными сложноподчиненными предложениями.

Но сегодня привлекают к себе внимание исследователей такие сложные конструкции, компоненты которых имеют финитное образование, в их организациях не участвуют союзы. Ученый-казаховед Н.Т. Сауранбаев, первым привлек их к исследовательской практике в своей работе «Қазақ тіліндегі құрмалас сөйлемдер жүйесі» [2, с. 29–30]. Он обозначил их термином «іргелес салалас сөйлемдер» (пристыкованные сложносочиненные предложения). Тюркология не откликнулась на это перспективное начинание Н.Т. Сауранбаева, к тому же сам ученый, к сожалению, не продолжил исследование в этом направлении. Попытка ближе ознакомиться со структурой и функцией названных типов сложных предложений была предпринята нами в работе «Құрмалас сөйлемдер қазақ тілінің грамматикалық, функционалдық жүйесінде» [9]. Эта попытка выявила, что бессоюзные («пристыкованные») сложносочиненные предложения в казахском языке имеют самостоятельную функциональную жизнь, что определяет их резко отличное образование. Бессоюзные сложносочиненные предложения подразделяются на две группы:

1. переходные бессоюзные сложносочиненные предложения;
2. специальные бессоюзные сложносочиненные предложения.

К переходному типу относятся структуры, легко преобразуемые в союзные или те, которые появляются в результате опущения в конструкции союзов. Отличие данной группы от союзных ограничивается этим.

Бессоюзные сложносочиненные конструкции имеют свое функциональное назначение. Переходные конструкции используются в целях экономии речи. И они имеют параллели ко всем грамматико-семантическим группам союзных сложносочиненных предложений. Коммуникативная нагрузка специальных бессоюзных сложносочиненных предложений разнообразна, и она имеет много отличий от союзных сложносочиненных предложений.

Подытожим изложенное в статье.

1. Выделение сложносочиненных и сложноподчиненных предложений отражают главенствующие типы этих конструкций в тюркских языках.

2. В тюркских языках в языковом сознании торков существует единый признак распознавания этих типов сложных предложений. Для сложносочиненных конструкций характерна организация компонентов со сказуемым в личной (финитной) форме. Для сложноподчиненных конструкций — участие компонента со сказуемым в нелинейной (нефинитной) форме.

2.6. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

ПОНЯТИЕ ВНУТРЕННЕГО ДИАЛОГА КАК ЧАСТИ ВНУТРЕННЕЙ РЕЧИ

Болтырева Наталья Алексеевна
канд. филол. наук, доц. кафедры гуманитарных, естественнонаучных
и математических дисциплин, Тамбовский филиал РАНХ и ГС,
РФ, г. Тамбов

Аннотация. В статье рассматривается понятие внутреннего диалога как части внутренней речи, а также и разные точки зрения учёных на понятие внутренней речи в психологии и лингвистике. Автор обращает внимание на то, что особую область широкого употребления междометий представляет собой внутренняя речь, в частности внутренний монолог, который не без помощи междометий превращается во внутренний диалог, свидетельствующий о неоднозначном отношении персонажа к событиям, людям, фактам.

Ключевые слова: внутренняя речь; внутренний монолог; внутренний диалог; междометие; внутренняя речь; речевой акт.

Как известно, в двадцатые и тридцатые годы XX века к числу явлений, активно обсуждаемых психологами и психолингвистами (Л.С. Выготский, В.Н. Волошинов, Л.П. Якубинский, А.Р. Лурия, Н.И. Жинкин, А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев и др.), относилось понятие «внутренняя речь». Наиболее полно данное понятие разработано в психологии. Известно, что в психологии доминирует генетическая точка зрения на внутреннюю речь, а в лингвистике внутренняя речь рассматривается как субпродукт внешней речи.

В книге «Мышление и речь» Л.С. Выготского этому явлению специально посвящена целая глава, так как проблема отношения мысли к слову считается едва ли не самой запутанной. Уже в самом термине «внутренняя речь» обнаруживается путаница, поскольку споря о разных вещах, исследователи обозначают их одним и тем же термином, отсюда и возникает ряд недоразумений. Л.С. Выготский систематизировал данные о природе внутренней речи, которые сводятся к трем основным значениям данного термина:

3. Названные основные типы сложных предложений в тюркских языках и в тюркском языковом сознании привязаны к определенным – главным в этой сфере коммуникативным функциям – сегментной или нанизанной передаче сложного суждения.
4. В выборе из двух коммуникативных возможностей в речевой практике существует вкус, предпочитающий нанизанную организацию сложного предложения. Этим объясняется превосходство в употреблении сложноподчиненных предложений и престиж нанизанной конструкции. Этим и определено появление контаминированного типа организации сложных предложений.
5. Свое особое место в системе сложных предложений имеют бессоюзные сложносочиненные конструкции. По общим грамматическим характеристикам они входят в систему сложноподчиненных предложений и накладываются в оппозиции к сложноподчиненным конструкциям. Функционально же они имеют соприкосновение и с последними. Система организации грамматических средств, конструирующих бессоюзность нацелена на самостоятельную функциональную нагрузку.
6. Участие в речи сложных предложений сопровождается присутствием многих других коммуникативных задач. Реализация их во многом зависит от изобретательности в пристегивании к этой цели других структурных составляющих сложных конструкций.

Список литературы:

1. Байтурсынулы А. Тіл құрал. Сөйлем жүйесі мен түрлері. – Ш. Тіл тану ықш құрал // Байтұрсынов А. Тіл тілшілігі. Алматы, 1992.
2. Сауранбаев Н.Т. Қазақ тіліндегі құрмалас сөйлемдер жүйесі. Алматы, 1948.
3. Қазақ грамматикасы. Алматы, 2002.
4. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М. – Л., 1960.
5. Баскиев Н.А. Сложные предложения в каракалпакском языке // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. – III, синтаксис. – М., 1961.
6. Грамматика казахского языка. – М., 1975.
7. Грушина Э.А. О роли неличных форм глагола в конструкции сложноподчиненного предложения в тюркских языках // Тюркско-монгольское языкознание и фольклористика. – М., 1960.
8. Севортян Э.В. О некоторых вопросах сложноподчиненного предложения в тюркских языках // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. – III, синтаксис. – М., 1961.
9. Әмір Р., Әмірова Ж.Р. Құрмалас сөйлемдер мәні мен грамматикалық функционалдық жүйесінде. Алматы, 2009.